

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Артимович Татьяна

По ту сторону официального искусства

Jul 17, 2011 0 2 029

22 июня 2010 года в Музее современного изобразительного искусства в Минске кураторы Ольга Рыбчинская и Ольга Архипова презентовали проект «Белорусский авангард 1980–1990 гг.». Все работы являются собственностью художника, музыканта и кинорежиссера Андрея Плесанова, который начал собирать свою коллекцию еще в 1975 году. На сегодняшний день ему принадлежит более 1000 экспонатов.

Белорусский авангард 1980—1990-х гг / Музей современного изобразительного искусства / 2010

«Белорусский авангард 1980–1990 гг.» — событие, уникальное не только для Минска, но и для Беларуси. За последние несколько лет (а то и десятилетие) это первая попытка собрать под одной крышей ярчайших представителей белорусского неофициального искусства последней четверти прошлого века. Хотя для коллекции Андрея Плесанова это уже пятая выставка (первая состоялась еще в 1987 году).

В экспозицию включены работы Алексея Жданова, Артура Клинова, Людмилы Русовой, Мая Ричарда, Олега Орлова, Вячеслава Адамчика, Владимира Лаппо, Генадия Хацкевича и других художников — всего около 30 имен.

Так уж сложилось, что из-за недостатка информации, полноценных исследований, авангард для неискушенного белорусского зрителя ассоциируется с западноевропейским искусством или с творческими поисками русских художников 20-х годов прошлого века. О том, что в конце 70-х—начале 90-х в неофициальной художественной среде Беларуси были свои поиски и попытки экспериментов, помнят только собственно участники и немногие очевидцы. Канули в лету провокационные акции художественных альтернативных групп «Бло», «Форма», «Белорусский климат», «Немига-17», КОМИ-КОН, тандема Игоря Кашкуревича и Людмилы Русовой. Ходят легенды о совместных проектах художников, таких как, например, «Мастерская художника», «Оживление Казимира», «Казимир-Малевич-110», «Это Мы».

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квил (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

© Людмила Русова / Портрет И. Кашкуровича / Начало 1980-ых.

На сегодняшний день единственным отголоском бурных дней белорусского авангарда остаются фестивали «Новинки» и «Дах», редкие персональные выставки «действующих» художников того времени (кого-то действительно уже нет, кто-то эмигрировал или сменил род деятельности).

Эпиграфом к «Белорусскому авангарду 1980–1990 гг.» стала цитата из теоретической работы Василия Кандинского «Текст художника. Ступени»: «Живопись есть грохочущее столкновение различных миров, призванных путем борьбы миров между собой создать новый мир, который зовется произведением. Создание произведения есть мироздание». Эти слова — хороший объединяющий стержень для данного проекта.

© Людмила Русова / Портрет подруги / 1980-е.

Наши художники не претендовали на открытие в области новых художественных методов. Они использовали западноевропейский опыт как в живописи, так и в других формах (перформансе, например). Первичным оставалось создание того самого мира, о котором писал Кандинский. Мировоззрение художника, его ощущение действительности и себя как части этой действительности — главные темы наших творцов. Кураторы проекта определили эту особенность как «герметически-замкнутую систему, яркими мирами, заикленными на самих себе. В этом уникальность и ценность белорусского авангарда 1980—1990 гг.»

Работы Алексея Жданова наполнены ощущениями тревоги и растерянности. Персонажи — обезличенные серые фигуры. Они переходят из одной картины в другую. То как пара на фоне огромного довлеющего своей тяжестью города («Хмурое утро»). То как «Композиция 4-х фигур» уже в лесу (аллюзия на семью). Такой же обезличенный персонаж смотрит и с «Автопортрета» художника. Прямой отсылки на белорусскую действительность — ландшафт, архитектура — нет. Но за всей этой подавленностью и растерянностью узнается именно белорусская ментальность.

© Артур Клинов / Убийство Комиссара / Конец 1980-ых.

Жесткостью и агрессией наполнены экспрессионистские полотна Игоря Кашкуровича. В «Автопортрете», «Портрете с друзьями», «Поверхности» художник экспериментирует с цветом, фактурой, объемом мазка.

Примитивны в художественном смысле этого слова и ироничны работы Артура Клинова. Художник искажает пропорции фигур (герои его холстов огромного роста), играет с цветом, переворачивает («Симметрия») все с ног на голову.

© Владимир Акулов / Рыба / 1999

Наполнены тишиной и философскими размышлениями картины Людмилы Русовой. Художница не пишет просто портрет или композицию. Но заполняет полотно знаками-фразами, ее работы превращаются в текст. Например, «Вера», где на первом плане лицо молодой женщины, сквозь которую видна перспектива комнаты. Точка схождения линий — место на лбу («третий глаз»), на котором проступает ангельский лик. Или «Вне времени», где по-своему художница трактует тему зачатия. На первый взгляд, кажется, что изображен некий мир, вселенная, в которой парящие женщины, планеты, звезды. Оказывается, это непосредственно момент оплодотворения (как это выглядело бы изнутри женщины).

© Артур Клинов / Портрет А. Плесанова /1992

На выставке представлены работы и самого Андрея Плесанова. А также его портрет кисти Артура Клинова.

Проект «Белорусский авангард 1980–1990 гг.» как нельзя лучше отражает не только материальную действительность неофициальной художественной среды (художники создавали свои работы на картонах, фанере, ДСП, использовали не всегда хорошего качества краски). Но и духовную сторону жизни: нет оптимизма, твердого понимания и ощущения реальности. Тревога считывается на лицах персонажей или в цвете, который используют художники. Зачастую это грязные темные краски, которыми как будто уплотняют поверхности холстов (отсутствие воздуха). Даже ирония имеет оттенок легкой грусти и тоску о чем-то «другом».

Наверное, это естественно для того искусства, которое оказывается хоть и в авангарде (в «передовом отряде»), но в подполье. И зачастую остается без живого отклика у современников, которые порой и не догадываются о его, авангарде, существовании.

Ольга Рыбчинская:

— Мы рассчитываем, что для кого-то эта выставка станет «культурным шоком». Если это случится, наша цель как кураторов достигнута.

Источник: <http://www.relax.by>.

Tweet

1

Нрави:

Читать по теме:

Радиус нуля. Онтология арт-нулевых «Kodex» еще не написан

события, выставки алексей жданов андрей плесанов артур клинов владимир акулов
владимир лаппо вячеслав адамчик генадий хацкевич группа "белорусский климат" группа "бло"
группа "немига-17" группа "форма" группа коми-кон игорь кашкурович коллекции и коллекционеры
людмила русова май ричард музей современного изобразительного искусства олег орлов
ольга рыбчинская

Предыдущая публикация

Следующая публикация

Комментарии: 0

Сортировка

Самые старые

Добавьте комментарий...

Плагин комментариев Facebook

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

О проекте
Партнеры
Реклама
Контакт

Facebook
Twitter
RSS

